

З.К.Сабитова

*Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Алматы***Тюркский кентавр: языковые свидетельства в русском языке**

В статье рассматривается критический взгляд Турсынбека Какишева — одного из ученых-литераторов, который внес огромный вклад в развитие научно-исследовательских работ и критико-эстетических взглядов и идей, несмотря на то, что он был гоним сторонниками теорий застойного времени. Взвалив на себя тяжелую ношу развития казахского литературоведения и критики, он способствовал процветанию литературы в интересах народа. Профессор Т.Какишев был первым литературоведом, который рассмотрел истоки науки национального литературоведения, а также период, который в истории, по евроцентрическим взглядам, был исключен. В результате разносторонних научных исследований Т.Какишев включил в литературное русло имена авторов, которые в истории литературы имеют свое значимое место, но по разным причинам были несправедливо забыты.

Ключевые слова: Турсынбек Какишев, казахское литературоведение, научные исследования, огромный вклад, критический взгляд.

Каждый народ оставляет свой след в мировой истории, иногда такой, что другие народы, приняв это, с полным правом считают его своим. Так было с наследием, оставленным народом — предком современных тюркских народов, который в «Авесте» назывался туры, а в западных и восточных источниках — саки, скифы, массагеты, сарматы, гунны, аланы и др. Они впервые применили коня в военном деле, что обеспечило им уже в VII в. до н.э. победы над народами Ближнего и Среднего Востока. К тому же они сыграли значительную роль в объединении Китая в 231 г. до н.э., в истории Арабского халифата, в основании государства Великих Моголов в Индии в XV-XVI вв. и др.

На побежденных тюркскими воинами землях, конь стал неотъемлемой частью жизни этих народов. Есть много языковых свидетельств, подтверждающих, что тюркское мировосприятие, способ освоения мира оказали значительное влияние на другие культуры, в частности на русскую.

Для тюрков конь (*at*) не был лишь средством передвижения, он имел сакральный смысл, отношения между конем и человеком были одухотворены, опоэтизированы и обоюдно притягательны. Конь для тюрка — продолжение души и тела, его второе «я».

Сесть на коня, оседлать его (*atlan* ‘садиться верхом на коня; выступать, отправляться’, *atlat* ‘отправляться в поход’ (Древнетюркский словарь, 1969, с.67) означало ‘освоить мир, придать ему смысл, упорядочить, зарядить мир своей энергией, сделать своим, познанным’. У тюрков бытовала пословица: *Куда ступит копыто коня, там наша земля* [Аджи, 2004, с.43] [1]. Ср. в древнерусских памятниках отклик этого смысла: *Ничтоже вземше ни полонивше, толко взяши земли копытомъ* — ‘Ничего не взяли, никого не пленили, только завоевали землю на конях (копытом)’; *...где нашего коня ноги не стояли, ино то не наша земля...* (Иван Грозный Я.Ходкевичу — Послания Ивана Грозного, 1951, с.211) [2].

Удивительная по смысловой емкости и символичности фраза отмечена в древнетюркском памятнике: *anasindin toysa atalsa atı / müsafir bolup mindi ödläk atı* — ‘если он родился от матери и ему дано имя, / значит он путником сел на коня времени’ (Древнетюркский словарь, 1969, с.65) [3].

Не случайно по тюркскому обычаю воины при встрече спрашивали друг у друга *at-йол* (*at-йул*) (*at* ‘имя, т.е. название племени и имя лошади’, и *йол / йул* ‘дорогу, т.е. намерение’) (Ахметьянов, 1990, с.105) [4].

Конкретные действия, связанные с конем, С.Кондыбай сравнивает с высшим деянием, обладающим мифокультурным смыслом (Кондыбай, 2005, с.71) [5]. Простые действия — изобретение седла, приручение, оседлание коня — культурно значимы: они знаменуют переход от «дикого», первобытного общества (хаоса) к созданию культуры, установлению гармонии.

Как слово, имя (*at*) означало освоенность, осмысленность мира, гармонию, вселенский порядок, так и конь (*at*) также символизировал освоенность, покорение мира, переход от хаоса к порядку и гармонии. Ср. омонимичные прилагательные *atliy* ‘называемый, именуемый’ и *atliy* ‘имеющий коня, конный, на коне; всадник’ (Древнетюркский словарь, 1969, с.67) [3].

Мощный заряд энергии несет в себе культура, дух народа, сконцентрированный в слове, образе жизни. Слово *культура*, как известно, произошло от латинского слова *colere* ‘возделывать’ и

первоначально имело значение 'целенаправленное воздействие человека на природу, изменение природы в интересах человека, т.е. возделывание земли'. Возделывание земли и было первоначальным актом освоения, «присвоения» земли, сотворения мира вокруг себя, насыщения его своей энергией, иными словами, окультуривания познаваемого пространства.

Имя (слово) Н.В.Уфимцева называет культурной рамкой. «Назвать» — значит, приписать определенное значение, а приписать определенное значение, значит, понять, включить в свое сознание (Уфимцева, 2000, с.208) [6].

Каждый предмет обладает особой смысловой напряженностью, осмысленностью бытия только в контексте своей культуры, поэтому расшифровать культурную значимость предмета возможно только при погружении в культуру, при использовании смысловых кодов.

Как отмечалось, для тюрка основой упорядочения мира и создания культуры были два высших творения — имя и конь. Используя данный культурный код, можно выявить мифокультурную значимость использования понятия «конь» (*at*) как эталона интеллекта, мотивов соотношения понятий «конь» и «язык» в тюркских и славянских языках. Ср. пословицы: *Не бывает языка без ошибок, конь не спотыкающихся; Нет такой лошади, чтобы не спотыкалась* (Даль, 1999, т.2, с.270) [7]; башк. *Дурт аяқлы ат та һөрәнә* 'Конь о четырех ногах и то спотыкается'; *Асыуынды ат ит, ақылыңды тезген ит* 'Гнев свой сделай лошастью, а ум поводами' (Башкирско-русский словарь, 1958, с.55, 57) [8]; казах. *Ұятсыз езбе жігіт жүгенсіз атқа ұқсайды* 'Если джигит бесстыдный болтун, он похож на коня без узды'; *Ақылсыз жігіт — ауыздықсыз ат* 'Глупый джигит что конь без узды'; *Адам тілінен, ат аяғынан азады* 'Конь спотыкается на ноги, человек запинаясь на слове'; *Адамның тізгіні — ақыл* 'Ум для человека что вожжи для лошади' (Қазақ мақал-мәтелдер, 2000, 69, 153, 156 б.) [9].

Соотнесение коня с языком отмечается в русских фразеологизмах и словах: *оседлать <своего> любимого конька; садиться на своего <любимого> конька* 'начать говорить, рассуждать, распространяться на излюбленную тему', *саврас без узды* (устар.) 'необузданный, бесшабашный молодой человек, которого ничто не стесняет, не сдерживает' (Виноградов, 1999, с.611–612; Фразеологический словарь русского языка, 1986, с.297, 405) [10, 14], *держать себя в узде* 'вести себя сдержанно, держать себя в руках' (Ожегов, Шведова 2003, с.828) [12], а также: *обуздать, необузданный, разнузданный*.

В значении выражений *его понесло* (о человеке) 'говорить / писать глупости, пустое, нелепое' и *понесло коня* 'помчаться, не слушаясь управления' имеется смысл 'отсутствие управления, контроля за языком / лошастью'.

Кочевники (тюрки) ощущают и мыслят мир и человека в образе коня, они словно «приросли к коням». У Ч.Айтматова, по мнению Г.Гачева, конь — это естественно-природный, несомый в крови, исходное состояние мира (Гачев, 1988, с.64) [13]. Конь занимает особое место также в казахской мифологической системе, предопределенное его ролью в жизни древних тюрков. Казахская мифология сохранила следы представлений о неразрывности коня и человека, ср.: *тай / дай* 'молодой конь, юноша' (Кондыбай, 2005, с.60, 75, 152–159) [5].

Ср. также пословицы в тюркских языках: казах. *Ер қанаты — ат* 'Крылья джигита — конь'; к.-калп. *Ат жігіттің қанаты* 'Конь — крылья джигита'; кырг. *Ат эрдин канаты* 'Конь — крылья джигита'; турец. *Ати varin ganati var* 'У кого есть конь, у того и крылья' (Мусаев, 1975, с.108) [14]; казах. *Қазақ ат үстінде туады, өмір сүреді, ат үстінде өледі* 'Казах рождается на коне, жизнь проводит на коне, умирает на коне'; *Бір рет атқа отырмаған адам жігіт емес* 'Тот не джигит, кто хоть раз не сидел на коне'; *Ат сүренбей жер танымас, ер сүренбей ел танымас* 'Как может познать землю (ее просторы) конь, который не спотыкался, как может познать свой народ (страну) жигит, который не ошибался'.

В условиях постоянных военных столкновений и контактов с кочевниками всадник и конь составляли единое целое. В представлении средневекового человека это было единое, гиппоморфное, существо — человекоконь, кентавр, всадник, слившийся с конем, когда конь — это человек, а ноги коня — это ноги всадника. Ср.: кырг. *Аты жокутн буту жок* 'У кого нет коня, у того ног нет' (Мусаев, 1975, с.104) [14].

Неразрывность единого существа — человекоконя — проявляется в древних эпических сказаниях в том, что батыр часто получает имя по своему коню, например, в «Манасе»: «на кроваво-рыжем коне ездящий богатырь Кан-Толо»; «на бело-сером коне ездящий Алын-Манаш». Имя героя — функция коня: конь рождает человека, есть причина, основание его (в буквальном и переносном

смысле) (Жирмунский, 1947) [15]. Единство человека и коня обнаруживается и в параллельности рождения богатыря и коня, например, Манас и его конь Ак-кул рождаются в один день; когда Алпамыс седлает коня и становится батыром, его конь из коня-трехлетки превращается в тулпара Байшубара.

Тюркское мировосприятие, образ жизни, способ освоения мира, мифотворчество оказали значительное влияние на древнерусскую — русскую картину мира.

В Древней Руси и по традиции позднее конь был символом воинской доблести и государственности: русские былинные богатыри всегда изображались народными сказителями как всадники, памятник основателю Москвы Юрию Долгорукому сооружен с определенной стилизацией — в виде древнерусского всадника, скачущего на могучем коне (Одинцов, 1980, с.87) [16].

Движение, скорость в прошлом мог давать только конь, его ноги, поэтому в воинских сражениях подвижность, маневренность были, в первую очередь, за всадником, подтверждение этому находим в памятниках русской письменности: *Той же Ананиа мужествен бе... и по коне его мнози знающе. Толик бо скор конь той, яко из среды полковъ литовских утекаше, и не можашу постигнути его... Егда же исхождаше Ананиа на брань, то вси по коне стреляюще* (Сказание Авраамия Палицына, 1985, с.405) [17] — ‘Тот Ананиа был мужественным, многие его узнавали по коню. Такой быстрый был у него конь, что убежал из среды литовских полков и не могли его догнать... Когда Ананиа выходил на брань, то стреляли по его коню’; фразеологизмы: *бръзья комони; на конь въсѣсти* ‘пойти походом’ в «Слове о полку Игореве»; *съ коня не слезати (не бывати)* ‘не прекращать воевать’, ср. в древнетюркских памятниках: *atlan* ‘садиться верхом на коня, выступать’, *atlat* ‘отправляться в поход’ (Древнетюркский словарь, 1969, с.67) [3].

В русском языке XVI в. отмечено слово *дальноконный (градъ)* в значении ‘отдаленный, находящийся на таком расстоянии, которое даже для коня было дальним’. И в этом отразилось очень важное в мировосприятии кочевника, так и древнего русича: поскольку конь давал очень важное — движение, динамику, возможность передвигаться быстро и на далекие расстояния, то расстояния измерялись с помощью коня.

В «Посланиях» Ивана Грозного Курбскому читаем: *А писал себе в досаду, что мы тебя в дальноконныя грады, кабы опаляючися, посылали, — ино ныне мы з божиею волею своею сединою и дали твоих дальноконых градов, прошли; ...а мы тут, з божиею волею сугнали, и ты тогда дальноконнее поехал* (Послания Ивана Грозного, 1951, с.211) [2].

Ср. в тюркских языках: казах. *атгайтарым йер* ‘небольшое расстояние’ (букв. ‘расстояние возвращения коня’).

В современном русском языке функционируют фразеологизмы *ни ногой; ноги моей не будет; нога не ступит* со значением ‘кто-либо не появится, никогда не придет, перестанет бывать где-либо’.

В XVII в., судя по памятникам, эти фразеологизмы имели более широкое значение: они применялись и по отношению к человеку, и по отношению к всаднику (т.е. к ногам коня): *А тово бы слова у вас не было, как в Полотцу, — где нашего коня ноги не стояли, ино то не наша земля...; но все то з божиею волею под наших коней ногами и под нашим житием учинилося* (Грозный Я.Ходкевичу. Послания Ивана Грозного, 1951, с.211) [2]; *...и коней наших ногами переехали все наши дороги из Литвы и в Литву, и пеши ходили... — ино уж Литве нелзе говорити, что не везде коня нашего ноги не были* (Грозный А.Курбскому. Послания Ивана Грозного, 1951, с.211) [2].

Выражения *нашего коня ноги не стояли; коней наших ногами переехали; под наших коней ногами; коня нашего ноги не были* обозначают ‘наши ноги не были, не ступали, под нашими ногами, мы переехали’ (ср.: *пеши ходили*). В этом отражается средневековое представление о человекоконне, когда ноги коня — это ноги всадника. Ср.: *Чръна земля подъ копыты костьми была поСтяна* (Слово о полку Игореве, 1987, с.34) [19]; *В трупи челоВѣчье борзи кони не могут скочити, а в крови по колѣно бродят* (Задонщина, 1985, с.165) [20]; *Сынове же русские..., гоняще, сѣчаху их, ...аки трава от косы постилается у русских сыновъ под конские копыта* (Сказание о Мамаевом побоище, 1985, с.230) [20].

Познавая нечто новое, мы обозначаем его словом, находя тем самым место названному предмету в нашем мире. Мир, обретший очертания родного слова, мы считаем своим, родным. Как через слово мы постигаем мир, так и тюркский воин посредством коня познавал, завоевывал мир, делал его своим. Не случайно омонимичными являются тюркские слова *at* ‘имя’ и *at* ‘лошадь’. И слово, и конь для древнего тюрка символизировали освоенность, упорядоченность мира.

Займствование опозитивированного образа коня, образа кентавра, приспособление его к своему образу жизни, породило ощущение гармонии, единения с ним, а значит, восприятие его как родного.

Список литературы

- 1 *Аджи М.* Тюрки и мир: сокровенная история. — М., ООО «Издательство АСТ», 2004. — 649 с.
- 2 *Послания Ивана Грозного.* — М.; Л., 1951.
- 3 *Древнетюркский словарь / Под ред. Наделяева и др..* — Л.: Наука, 1969. — 676 с.
- 4 *Ахметьянов Р.Г.* Общая лексика материальной культуры тюркских народов Среднего Поволжья. — М.: Наука, 1990. — 200 с.
- 5 *Кондыбай С.* Казахская мифология. Краткий словарь. — Алматы: Изд-во «Нурлы», 2005. — 272 с.
- 6 *Уфимцева Н.В.* Языковое сознание и образ мира славян // *Языковое сознание и образ мира: Сб. ст. / Отв. ред. Н.В.Уфимцева.* — М., 2000. — С. 207–219.
- 7 *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. — М., 1999.
- 8 *Башкирско-русский словарь.* — М., 1958. — 804 с.
- 9 *Қазақ мақал-мәтелдер — Казахские пословицы и поговорки / Құраст. және ауд. М.Аққозин.* — Алматы, 2000. — 202 б.
- 10 *Виноградов В.В.* История слов / РАН. Отдел. литер. и языка. Институт русского языка им. В.В.Виноградова / Отв. ред. Н.Ю.Шведова. — М.: ИРЯ РАН, 1999. — 1138 с.
- 11 *Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И.Молоткова.* — М.: Рус. язык, 1986. — 543 с.
- 12 *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Словарь русского языка / РАН. Институт русского языка им. В.В.Виноградова. — 4 изд., доп. — М.: ООО «ИТИ Технологии», 2003. — 944 с.
- 13 *Гачев Г.* Национальные образы мира. Общие вопросы. — М.: Советский писатель, 1988. — 445 с.
- 14 *Мусаев К.М.* Лексика тюркских языков в сравнительном освещении (Западно-кыпчакская группа). — М.: Наука, 1975. — 359 с.
- 15 *Жирмунский В.М.* Введение в изучение эпоса «Манас». — М., 1947.
- 16 *Одинцов Г.Ф.* Из истории гиппологической лексики в русском языке. — М.: Наука, 1980. — 223 с.
- 17 *Сказание Авраамия Палицына // Воинские повести Древней Руси.* — Л.: Лениздат, 1985. — С. 392–410.
- 18 *Задонщина // Воинские повести Древней Руси.* — Л.: Лениздат, 1985. — С. 159–168.
- 19 *Слово о полку Игореве / Вступ. ст. и подготовка древнерусского текста Д.С.Лихачева; Сост. и коммент. Л.А.Дмитриев.* — М.: Худож. лит-ра, 1987. — 222 с.
- 20 *Сказание о Мамаевом побоище // Воинские повести Древней Руси.* — Л.: Лениздат, 1985. — С. 203–235.

З.К.Сабитова

Түркі бейнесіндегі тұлпар: орыс тіліндегі тілдік куәліктер

Мақалада орыс тіліндегі түркі мәдениетінің орыс мәдениетіне әсер ету мәселесі қарастырылады, мысалы, тұлпар бейнесін, мифтік-мәдени мәні бар кентавр бейнесін қабылдау кезінде. Заттың, бейненің мәдениетке сіңу кезінде, ұлттық коды ретінде қолданғанда мәдени маңыздылығын ашып көрсету әрекеті жасалады.

The problems of reflection in the Russian language features of interaction of the Turkic and Russian cultures are considered in the article; it studies problems of influence of Turkic culture to Russian culture. For example, in borrowing view of horse or view of centaur, which has mythical and cultural meaning in it. The article tries to decode cultural meaning of borrowed subject, view of merging into a culture with use of national codes.